

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

Р. Е. Джансараева

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРИНЦИПЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

Проблема эффективности уголовного законодательства относится к ключевой проблеме уголовной политики. Эффективность уголовного закона в самом упрощенном понимании означает его результативность в борьбе с преступностью, в противодействии преступности. Поэтому понятие «эффективность уголовного закона» равнозначно понятию «результативность уголовной политики».

Каким должно быть идеальное, с точки зрения позитивного влияния на преступность, уголовное законодательство?

Прежде всего, в криминализации общественно опасных деяний уголовное законодательство должно быть предельно взвешенным и корректным, объявляя преступными и наказуемыми только те виды делинквентного поведения, которые действительно опасны для общества. Во-вторых, на новые формы отклоняющегося общественно опасного поведения уголовное законодательство должно реагировать специфическим принуждением своевременно, упреждающе. Кроме того, уголовный закон должен иметь в своем арсенале только действенные в плане общей и специальной превенции и одновременно отвечающие принципам справедливости и гуманизма меры воздействия на преступников.

Далее, уголовный закон должен содержать допустимую возможность дифференцированного подхода к различным категориям преступников. И, безусловно, совершенно исключать внутренние противоречия и несогласованности, усиливающие значение криминогенных факторов.

Идея создания идеального уголовного законодательства, наверное, утопична, поскольку далеко не всегда можно просчитать эффективную модель уголовного закона, который даже при всем его совершенстве порой сталкивается с проблемами правоприменения в силу некоторых недостатков, присущих ему. Кроме того, судить о совершенстве или несовершенстве уголовного закона чаще всего мы можем постфактум, поскольку на уровне законотворчества, в процессе создания уголовно-правовых норм, вопросы будущей их эффективности прорабатываются недостаточно. Поэтому приведенные качества эффективного уголовного закона, скорее, -вектор которого должен придерживаться законодатель в своем стремлении создать максимально совершенный, максимально результативный уголовный закон.

Каковы составляющие эффективности уголовного закона?

Эффективность уголовного закона складывается из таких обязательных компонентов, как социальная обусловленность и криминологическая обоснованность уголовно-правовой нормы; ее качественная сформулированность; ее способность быть реализованной на практике, т.е. способность ее применения.

Уголовный закон предельно эффективен тогда, когда его норма действительно необходима и своевременна для уголовно-правового регулирования соответствующих общественных отношений, сформулирована безупречно как с точки зрения законодательной техники, так и с позиций согласованности с другими уголовно-правовыми нормами, гармонизации с нормами других отраслей права и законодательства, исключения

дублирования других норм и т.д. И, наоборот, уголовный закон неэффективен в том случае, если появление уголовно-правовой нормы было обусловлено не объективной необходимостью, а чьими-то частными интересами, если изложение нормы в уголовном законе несет в себе конструктивные и редакционные недостатки, не согласовано с другими нормами, что, в свою очередь, порождает сложности в ее практическом применении, обусловленные нежеланием практики применить фактически ненужную норму, либо при желании применить – невозможностью применения из-за внутренних дефектов. Другими словами, эффективность уголовного закона – это эффективность криминализации, эффективность законотворчества, эффективность правоприменения.

Криминализация эффективна тогда, когда отражает реальную общественную опасность деяния. Следовательно, из уголовного закона в сферу регулирования другими отраслями законодательства – административного, гражданского, таможенного, налогового и др. – должны уйти многие деяния, признаваемые ныне преступными. Необязательно на каждое отклоняющееся поведение реагировать уголовно-правовой нормой.

Эффективно сконструированная уголовно-правовая норма – такая, которая содержит предельно четкие, понятные всем формулировки. К сожалению, многие предлагаемые современной наукой уголовного права вполне понятные и четкие дефиниции, а также меры по их совершенствованию остаются без должного внимания.

Эффективное правоприменение – это стремление к максимальной реализации санкции уголовного закона в отношении преступивших его и превентивная «опека» тех, кто однажды уже использовал «свое право». Следовательно, государство должно проявлять максимальное внимание к потребностям правоприменения и лиц, его осуществляющих, чтобы они не испытывали никаких нужд, собственно, ограничивая внимание только тем, чтобы не было нужд у субъектов правоприменения.

Составляющей формирования эффективного уголовного закона выступают принципы или иначе условия криминализации, к которым в теории уголовного права относят достаточную общественную опасность криминализируемых деяний, их относительную распространенность, возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение, преобладание позитивных последствий криминализации, неизбыточность уголовно-правового запрета, своевременность криминализации.

Сущность принципа достаточной общественной опасности заключается в том, что криминализируемое деяние должно быть вредоносным для общества настолько, что требует применения самых строгих мер государственного принуждения. Воздействие на виновное лицо другими, кроме как уголовно-правовыми, методами неэффективно и несправедливо. Общественная опасность деяния несопоставима с опасностью разного рода проступков и правонарушений.

Как принято считать, общественная опасность – сама по себе объективная категория и поэтому ориентация на нее есть достаточная гарантия объективности криминализации. Но, к сожалению, это не всегда так. Понятие вреда во многом зависит от законодателя, во многом может быть условным. Законодатель не всегда учитывает анализируемый принцип. Например, не достигают достаточного для криминализации уровня общественной опасности преступления, предусмотренные ст. ст. 198, 199, 202, 203 УК РК.

Принцип относительной распространенности криминализируемых деяний предполагает, что при установлении уголовной ответственности за какое-либо общественно опасное деяние необходимо учитывать его неединичный характер. Деяние, преследуемое в уголовном порядке должно быть типичным, повторяющимся в разных условиях и не может быть случайным или редким для общества. Нельзя создавать уголовно-правовую норму на каждый факт отклоняющегося поведения, даже если оно общественно опасно. Например, в УК излишней является норма, предусмотренная ст. 127 – незаконное помещение в психиатрический стационар, вполне достаточно традиционных норм уголовного закона о незаконном лишении свободы или о вынесении заведомо неправосудного судебного решения. Подобные ситуации встречаются на практике, но так редко, что противодействие им специальной уголовно-правовой нормой – непозволительная расточительность.

Аналогично – нормы, предусмотренные ст. ст. 228, 229, 232 и др. Принцип относительной распространенности криминализируемых деяний здесь не работает, а казуальность уголовного закона не должна и не может быть беспредельной.

Однако следует оговориться об исключениях из рассматриваемого принципа криминализации. Они касаются наиболее опасных разновидностей отклоняющегося поведения, которые, представляя собой крайнюю степень преступления человеком запретов, как правило, единичны, например, государственные преступления (диверсия, шпионаж), преступления против мира и безопасности человека, отдельные посягательства на правосудие. Не криминализировать такие деяния нельзя, принимая во внимание сферу совершения подобных деяний, объект охраны, вред который может быть причинен объекту. В этих случаях область уголовной политики соединяется с другой государственной политикой, обеспечивающей сохранение жизненно важных интересов общества, личности, государства посредством уголовно-правовых норм. Даже если такие исключительные нормы никогда не будут применяться – они необходимы.

Принцип возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение означает необходимость учета возможности посредством уголовно-правового запрета сдержать то или иное отклоняющееся поведение, возможности путем уголовно-правового регулирования противодействовать этому поведению в принципе.

Другими словами, рассматриваемый принцип заключается в том, что введенный уголовно-правовой запрет должен быть способен, если не блокировать нежелательное общественно опасное поведение субъектов, то хотя бы превентивно воздействовать на большинство из них.

Издавая уголовный закон, запрещающий под страхом наказания то или иное деяние, нельзя не учитывать, в какой мере эти деяния распространены в обществе, кем и как часто они совершаются и не представляют ли они собой реальную норму социального поведения, неформально принятую хотя бы частью населения, не трансформировалось ли отклоняющееся поведение в силу массовости своих проявлений в некую социальную норму. Здесь, как и в принципе учета относительной распространенности деяния при криминализации, необходимо обращать внимание на степень распространенности общественно опасного поведения, однако учитывается другая ее сторона. Если деяние распространено повсеместно, является едва ли не нормой поведения для общества, введение уголовной ответственности за него принципиально неверно. Реализовать принцип неотвратимости наказания в случае криминализации подобных деяний будет весьма сложно, а то и практически невозможно, причем как раз из-за чрезмерной распространенности: привлечь всех нарушителей к уголовной ответственности – невозможно, а выборочно – несправедливо. А значит, престиж уголовного закона в глазах населения будет подорван. «Любая попытка криминализировать слишком распространенные формы поведения была бы, несомненно, дисфункциональной, так как результат вышел бы за пределы практических возможностей уголовной юстиции и тем самым была бы возведена в норму безнаказанность деяний, объявленных преступными» [1, с.218-219]

Принцип преобладания позитивных последствий криминализации означает необходимость проведения тщательных прогностических научных расчетов эффективности криминализации, последствий криминализации. Криминализация должна быть возможна только тогда, когда вред, причиненный применением мер уголовно-правового воздействия за общественно опасное поведение, явно меньше того вреда, который причиняется самим этим поведением. Коррекция нежелательного поведения путем установления уголовно-правового запрета целесообразна и оправдана в том случае, если именно криминализация принесет большую пользу в сравнении с другими средствами воздействия на это поведение.

Уголовно-правовой запрет должен быть справедливым: ни мягким, ни жестким. Объемы уголовно-правового запрета, прежде всего, пределы наказания, которое может быть назначено за преступное деяние, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности последнего.

Наряду с этим должны быть исключены любые возможности дублирования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за конкретное преступное поведение. В совокупности двух указанных факторов состоит сущность принципа неизбыточности уголовно-правового запрета.

Учитывая, что установление оптимального содержания уголовно-правового запрета, как правило, возможно на основе накопленного опыта применения уголовно-правовой нормы, реализация вышеназванного принципа криминализации является сложной. Неизбыточность и достаточность уголовно-правового запрета, вводимого впервые, определяется прогностическим прогнозом, который не может претендовать на абсолютную точность. И те ошибки, которые неизбежны, должны корректироваться. Кроме того, для достижения неизбыточности и достаточности криминализации необходимо учитывать и существующие объективные критерии, к которым относятся объект посягательства, характер деяния, избранный способ действия, мотив и т.д.

Также принципиально важно, чтобы установленный уголовно-правовой запрет не пересекался полностью или частично с уже существующими уголовно-правовыми нормами, в противном случае нарушается принцип справедливости, в соответствии с которым лицо не может дважды нести уголовную ответственность за одно и то же деяние. В теории криминализацию, нарушающую принцип справедливости, называют чрезмерной и указывают, что ее негативный аспект выражается в грубом нарушении принципа экономии мер уголовно-правовой репрессии, искусственном создании конкуренции уголовно-правовых норм, создании парадоксальных ситуаций, когда одно и то же деяние может караться различными мерами [2, с.372].

Криминализация общественно опасных деяний не должна запаздывать, должна быть своевременной, иначе правоохраняемым интересам может быть причинен значительный вред. Принцип своевременности криминализации означает, что криминализация должна проводиться именно тогда, когда возникает основание криминализации – общественно опасное деяние. Таким образом, о наивысшей эффективности уголовного закона можно говорить тогда, когда его норма была действительно необходима для уголовно-правового регулирования, безупречно сформулирована и ее применение на практике не вызывает трудностей для правоприменителя.

И, наоборот, нельзя ждать эффективности от уголовного закона, если появление уголовно-правовой нормы было обусловлено не объективной необходимостью, а чьими-то частными интересами, если изложение нормы в уголовном законе несет в себе конструктивные и редакционные недостатки, не сгармонизирована с другими нормами, что порождает непреодолимые сложности при ее применении на практике, обусловленные как фактической не нужностью нормы, так и невозможностью ее применения из-за внутренних дефектов, даже при наличии желания применить.

1. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) – М., 1982.

2. Мельник Н.И. Проблемы определения преступности деяния в процессе его криминализации // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. – М., 2005.

Ғ.Ө. Серім

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДЕГІ АЗАМАТТЫҚ ТАЛАП ИНСТИТУТЫНЫҢ ПАЙДА БОЛУЫ, ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ДАМУЫ

И.В. Жеребьятьевтің айтуынша, қылмыстық іс жүргізу ғылымында азаматтық талап институтын зерттеу қиындығы құқықтың осы саласында 1964 жылғы реформаға дейін «азаматтық талап», «азаматтық талапкер» ұғымдарының болмауымен байланысты[1].

Э.Аннерстің пікірінше, азаматтық талап институтының пайда болуының тарихи негіздері не сот жүйесі не қылмыстық іс жүргізу қалыптаспаған рулық тап құқығына сәйкес келеді. Тұлға мен қоғамның аталған тарихи даму кезеңінде кез -келген индивидуум құқықтың жеке